

Симфоническая повесть про бойца

ГОВОРЯТ, что в дни войны Александр Твардовский получал (и не один раз!) письма, в которых его просили сообщить номер полевой почты Василия Теркина.

Рассказывают это как анекдот, как забавную выдумку, но я совершенно убежден в том, что так оно на самом деле и было.

Я сам слышал, как у картины Ю. Непринцева «Отдых после бся» один молоденький военный сказал другому:

— Это вот, с кисетом, это Василий Теркин — про которого еще Твардовский писал..

Не «которого написал», а «про которого писал»!

Герой зажил своей собственной, уже отдельной от автора, самостоятельной жизнью. Он стал современным.

И вот теперь про этого бессмертного солдата Василия Теркина написал композитор Никита Богословский симфоническую повесть.

В симфонии Богословского восемь частей. И хотя перед каждой частью стоит стихотворный эпиграф, как бы напоминающий слушателям тот или иной эпизод из военной биографии Теркина, — музыка ничуть не иллюстративна и сами эпиграфы служат композитору скорее как пауза, как цезура при переходе от одной части к другой.

Симфоническая повесть «Василий Теркин» — работа, в которой, как мне кажется, с наибольшей силой и полнотой проявились лучшие свойства дарования Н. Богословско-

го: лиризм, юмор, народность. Но есть в симфонии Н. Богословского «Василий Теркин» две части, о которых хочется сказать особо.

Это части «Отступление» и «Про солдата-сироту».

Я не музыкант и не музыкальный критик. Я не собираюсь, да и не могу делать музыковедческий анализ этих частей симфонии, но мне думается, что вряд ли найдется слушатель, которого оставит равнодушным тот истинный, глубоко человеческий и какой-то особенный пронзительный трагизм музыки «Отступления» (достаточно вспомнить хотя бы внезапную скорбную реплику рояля) и главы «Про солдата-сироту».

И трагическое воздействие этих частей симфонии тем сильнее и мужественнее, что рядом с ними стоит исполненная глубокого, светлого лиризма часть «У ручья» или искрометная, брызжащая озорством и весельем «Фронтальная баня».

Первая редакция симфонии «Василий Теркин» была создана Н. Богословским едва ли не десять лет тому назад. Она была хорошо встречена слушателями, и все-таки композитор снова вернулся к этой работе — многое изменил, многое дописал. Так, например, части «Про солдата-сироту» и «У ручья» существуют только в редакции 1963 года.

Я искренне радовался, слушая симфоническую повесть «Василий Теркин», — и за композитора, и за всех любителей музыки.

Александр ГАЛИЧ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА

17 МАР 1964